

НАВЕРНОЕ, каждый из нас сейчас, накануне XXV съезда КПСС, задумывается, с чем он приходит к съезду, к этому важному рубежу общественного развития.

Период от съезда к съезду — каким он был для нас, композиторов, музыкантов? Исключительно плодотворным. Не так давно, полтора года назад, мы провели очередной, V Всесоюзный съезд Союза композиторов, и нет необходимости, наверное, повторять все то позитивное, что было сказано тогда о нашей творческой работе.

Но хотелось бы напомнить о некоторых самых примечательных явлениях, тем более, что уже после V съезда в музыкальной жизни страны произошли очень важные события. Это Всесоюзный пленум, проанализировавший развитие советской песни, «Закавказская музыкальная весна», премьеры интереснейших сочинений известных авторов и совсем молодых, чьи имена еще мало знакомы широкому слушателю.

Наш творческий рапорт партийному съезду достаточно внушиителен — и по количеству созданных произведений во всех без исключения музыкальных жанрах, и, самое главное, по их качеству, по их демократической адресованности широкой аудитории, идейной значительности и художественной яркости. Не раз приходилось убеждаться, что зрелость в республиканских композиторских организациях, и нашего

Союза композиторов в целом заключается не только в самой музыкальной продукции. Прошедшие смотры, пленумы, съезды, фестивали, «весны» показали: набирает силу наша гражданская, публицистическая мысль о музыке (и здесь я имею в виду не одних только критиков по профессии). Все чаще мы обсуждаем такие важнейшие проблемы, как взаимоотношения художника и социальной среды, роль массового эстетического воспитания, приобщение широких слоев слушателей к ценностям советской музыкальной культуры. Особого внимания заслуживает развитие советской песни, «Закавказская музыкальная весна», премьеры интереснейших сочинений известных авторов и совсем молодых, чьи имена еще мало знакомы широкому слушателю.

Но наши успехи и достижения не означают, что мы можем позволить себе хоть на час успокоиться. Наряду с удачами у нас есть и немало проблем, требующих неотложного внимания и решения. И среди них — две, которые представляются особо актуальными.

Первая — это современная тема в советском музыкальном искусстве. Я не разделяю мнение тех, кто считает, что, мол, раньше, в предвоенную

или военную пору, композиторы были верны современной теме, а сейчас либо повторяют темы давно прошедших лет, либо углубились в освоение новейших технических средств. Убежден, что такие разговоры приносят музыке не меньший вред, чем неразборчивое расхваливание всех, даже самых беспersпективных экспериментов. Практика показывает, что, напротив, в советской музыке минувшего пятилетия современная тема получила несомненное развитие. Вспомним сочинения, посвященные 30-летию Победы над фашизмом, и подчеркнем значение таких партитур, как симфонии III. Мшвеладзе, А. Штогаренко, Я. Иванова, Ю. Юзелюнаса, Н. Жиганова, К. Кужамьярова и некоторых других.

Говоря о художниках более молодого поколения, хотел бы вспомнить, например, о Четвертой симфонии Гии Канчели. Казалось бы, если судить по внешним признакам, что в ней современного: и посвящена она Микеланджело (в честь 500-летия со дня рождения), и в музыкальном языке ее отчетлива ориентация на некоторые древнейшие пласты грузинского фольклора. Но мы слышим в симфонии голос современного художника, вдохновленного жизнью

нашего века, потрясенного его потрясениями, его героическими свершениями.

А разве не современны концепции Третьего фортепианного

ко концерта Родиона Щедрина или Концерта для флейты с камерным оркестром Бориса Тищенко? Или симфонические Вариации Бориса Чайковского, прозвучавшие на горьковском пленуме Союза композиторов РСФСР, специально посвященном проблеме воплощения образов современника в музыке?

И все же работа советских композиторов над современной темой пока весьма далека от совершенства. Иногда у нас называют современным произведением любой опус, где применены новейшие технические трюки, или намеренно не обращают внимания на «знак качества» ради актуального заголовка или программы. Пожалуй, кроме песенного жанра, где особенно выделяется ярчайший цикл А. Пахмутовой «Созвездие Гагарина», у нас еще нет настоящей, свежей, сильной партитуры, посвященной героям космоса. И такое событие века, как строительство БАМа, пока еще не нашло достойного отражения в музыке. В чем причина? В сознательном равнодушии к важным общественным темам?

Нет, недостатка в количестве произведений на тему современности мы не испытываем. Скорее, дело здесь в нехватке оперативного художественного мышления, а порой и в особой требовательности к себе лучших наших композиторов. Так или иначе факт остается фактом: над воплощением современной темы нам, композиторам, еще надо основательно и ответственно поработиться.

Вторая проблема, на которой считаю необходимым заострить особое внимание, — работа с творческой молодежью, дела, интересы, профессиональное и гражданское воспитание молодых. Как известно, этому мы посвящали и посвящаем много сил и времени: организуем специальные смотры, конкурсы, обменные концерты, печатаем статьи, проводим обсуждения и т. д.

Такая обширная и разносторонняя деятельность, конечно, дает положительные результаты. Немало по-настоящему ярких сочинений создано молодыми авторами в последние 3—5 лет. Есть и такие сочинения, которые пока еще, может быть, не обладают особой художественной ценностью, но многое обещают в будущем. И если не так давно мы с надеждой называли

имена тех, кто стал сегодня «средним поколением», — имена С. Слонимского и М. Скорика, Н. Сидельникова и А. Фляровского, В. Тормиса и Ю. Буцко, В. Гаврилина и Ш. Чалаева, А. Бражинскага и Н. Габуния, Х. Мирзы-заде и Э. Аристакесяна, Л. Дычко и Б. Баяхунова, причем надежда эта блестяще оправдалась, то теперь с не меньшей верой мы следим за творческим развитием А. Чайковского и М. Таджиева, М. Минкова и А. Балашова, Е. Станковича и И. Карабица, Л. Исмагиловой и Ч. Нурымова, Ф. Бахора, М. Мангитаева, И. Маковея... Я назвал, разумеется, не всех — всех, к счастью, назвать просто невозможно. Талантливые молодые люди — главная наша надежда, гордость и богатство.

Но надо сказать, не все только радует в творчестве молодых. Еще Белинский справедливо говорил, что важен не только талант, но и направление таланта. Слушая музыку начинающих композиторов, слишком часто ловишь себя на мысли: да, многое знают, многое умеют, но всегда ли понимают, зачем, во имя какой художественной задачи привлечено то или иное средство, использован тот или иной прием? И как ни парадоксально, но

факт: на прошедшей «Закавказской музыкальной весне» — этом подлинном празднике интернационализма и дружбы братских культур, собравшем огромнейшую слушательскую аудиторию, — самые бледные впечатления остались от сочинений... молодых. Слишком много анемичных «экспериментов», слишком мало пусть недостаточно зрелых, но серьезных замыслов, слишком слаба направленность на слушателя. И как печально становилось от сочинений, где за демонстрацией новейших технических средств и приемов скрывалась, по сути, пустота. Особенно остро это чувствовалось в сочинениях молодых армянских авторов. Говорят — как бы «в утешение», — что такое положение сложилось далеко не в одной Армении. Тем хуже. Как видно, что-то важное мы упустили в своей работе с молодежью: как видно, всякого рода молодежные объединения, секции, бюро сами по себе не могут обеспечить необходимого уровня ее социального и художественного воспитания. Обо всем этом у насшел откровенный разговор на расширенном заседании секретариата Союза композиторов СССР, где мы анализировали итоги «Закавказской весны».

Т. ХРЕННИКОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской и Государственных премий СССР.